

Проект резолюции, содержащийся в документе A/-2565, принимается без возражений.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Соединенного Королевства.

82. Сэр Алек РАНДАЛЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу поставить на голосование проект резолюции II, представленный в связи с подпунктом с повестки дня.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея сейчас подвергнет голосованию оба содержащихся в документе A/2576 проекта резолюций.

Проект резолюции I принимается 49 голосами против 1, при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции II принимается 48 голосами, при 10 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Наркотические средства: а) принятие на себя организациями Организации Объединенных Наций функций и обязанностей, возложенных на них постановлениями Протокола 1953 года об ограничении и регламентации культивирования растения мака, производства опиума, международной и оптовой торговли им и его употребления, а также вытекающих из этого финансовых обязательств; б) вопрос о вознаграждении членов Постоянного центрального комитета по опиуму и Контрольного органа: доклады Пятого комитета (A/2570 и A/2571)

[Пункт 68 повестки дня]

Докладчик Пятого комитета г-н Ахсон (Пакистан) представляет доклады Комитета (A/2570 и A/2571).

Проект резолюции, содержащийся в документе A/-2570, принимается 54 голосами, при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/-2571, принимается без возражений.

Заседание закрывается в 13 ч.

Доклад Четвертого комитета (A/2556 и Corr.1):
Информация о несамоуправляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73е Устава:

- а) информация об условиях в области образования; б) информация о других условиях, существующих в этих территориях; с) передача информации; д) участие представителей несамоуправляющихся территорий в работе Комитета по информации о несамоуправляющихся территориях

[Пункт 32 повестки дня]

Факторы, которые должны быть приняты во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полной меры самоуправления

[Пункт 33 повестки дня]

Прекращение передачи информации, предусмотренной статьей 73е Устава:

- а) Нидерландские владения на Антильских островах и Суринам;
- б) Пуэрто-Рико

[Пункт 34 повестки дня]

1. Г-н РИФАИ (Сирия), докладчик Четвертого комитета, (*говорит по-английски*): От имени Четвертого комитета я имею честь предложить вниманию Генеральной Ассамблеи доклад Комитета [A/2556 и Corr. 1] по пунктам 32, 33 и 34 повестки дня Генеральной Ассамблеи. Эти пункты повестки дня касаются информации о несамоуправляющихся территориях, факторов, которые должны приниматься во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полного самоуправления, и изучения вопроса о прекращении передачи информации, предусмотренной статьей 73е Устава в отношении Нидерландских владений на Антильских островах и Суринама, а также в отношении Пуэрто-Рико.

459-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Пятница 27 ноября 1953 года, 15 ч.
Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

2. Четвертый комитет посвятил тридцать семь заседаний изучению этих вопросов. Я привожу эту цифру в качестве свидетельства внимания, уделяемого Четвертым комитетом проблемам, которые он рассматривает, и в качестве возможного признака возрастающего значения этих вопросов в международном сообществе.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В проекте резолюции V, касающемся привлечения на службу международного персонала из несамоуправляющихся и подопечных территорий, говорится, что Генеральный Секретарь уже принял к сведению желания, выраженные Четвертым комитетом. В этом проекте резолюции рекомендуется, чтобы Генеральный Секретарь учтывал желательность дальнейшего и более широкого привлечения в Секретариат Организации Объединенных Наций надлежащим образом квалифицированных лиц из несамоуправляющихся и подопечных территорий.

4. По этому поводу мне бы хотелось сказать, что удовлетворить желания, выраженные в проекте резолюции, можно лучше всего, приняв в первую очередь надлежащие меры, чтобы открыть подготовительные курсы и обучать кандидатов на службе. Возможность таких мероприятий будет изучена, результаты сообщены Генеральной Ассамблее для их рассмотрения в Пятом комитете, являющемся органом, в компетенцию которого входят вопросы, касающиеся персонала.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем ставить на голосование проекты резолюций, предложенные Четвертым комитетом, я предлагаю же-

лающим высказаться по мотивам голосования. Я считаю, что рассмотрение будет ускорено, если члены Комитета найдут возможным изложить в одном выступлении мотивы своего голосования, с которыми они желают выступить по любым проектам резолюций, рассматриваемым Генеральной Ассамблей.

6. Г-н ЭСПИНОСА-и-ПРИЕТО (Мексика) (*говорит по-испански*): Пропшу представителей обратить внимание на статью 18 Устава. Моя делегация считает и намерена подтвердить это документально, что голосование по любому вопросу, имеющему отношение к главе XI Устава, вне зависимости от его важности, в настоящее время требует лишь простого большинства и что большинство в две трети голосов, требуемое для других важных вопросов, не может быть применено к этой главе, пока Ассамблея не создала для этого новую категорию.

7. Среди проектов резолюций, которые сегодня будут обсуждаться, имеется один проект по вопросу о факторах, для которого, как, повидимому, считают некоторые делегации, ввиду важности этого вопроса требуется большинство в две трети голосов. Прежде всего мне бы хотелось сказать, что ни одно из возможных здесь заявлений мексиканской делегации не следует считать в какой бы то ни было мере умаляющим важность этого вопроса. Моя делегация исходит из предположения, что любой вопрос, рассматриваемый Ассамблей, важен и заслуживает внимания. Что касается резолюции о факторах, значение, придаваемое моей делегацией этому вопросу, доказывается тем, что мы находимся в числе авторов главных поправок к проекту.

8. Здесь мы хотим лишь показать, что, вне зависимости от важности того или иного рассматриваемого вопроса, по нашим настоящим правилам процедуры очевидно и несомненно все вопросы, относящиеся к несамоуправляющимся территориям, должны решаться простым большинством голосов, а не большинством в две трети голосов. Мы высказываем эту точку зрения из лояльности к Организации Объединенных Наций и с целью бескорыстного сотрудничества, так как вполне очевидно, что единообразное правило по этому вопросу будет благоприятным для некоторых подготовляемых нами проектов резолюций, но не будет благоприятным для других. Сегодня мы пользуемся тем же самым правом, которым другие делегации воспользуются для выражения мнений, противоположных нашим. Мы изложим наши соображения и представим имеющиеся у нас веские доводы в защиту нашей позиции. Безусловно, если большинство Генеральной Ассамблеи, высажется в пользу другого принципа, делегация Мексики, как всегда, подчинится этому решению.

9. Пункт 2 статьи 18 Устава гласит:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи...».

Упоминание здесь «важных вопросов» вызывало у многих сомнение относительно того, применимы ли эти слова во всех случаях или только к категориям, перечисленным далее в этой статье, и к любым другим категориям, которые могут быть впоследствии установлены согласно той же статье. Так как это сомнение порождается неудачной редакцией Устава, и по-

скольку многим трудно поверить, что такой торжественный акт может содержать столь явные упущения, вполне логично с моей стороны обратиться за поддержкой к авторитету, о котором несомненно думают все те, кто как-либо связан с Организацией Объединенных Наций. Ганс Кельсен в своей известной работе *The Law of the United Nations*, на стр. 180 и 181 (англ. текста) пишет следующее:

«Что касается процедуры голосования... в Уставе проводится различие между «важными вопросами» и «другими вопросами»... Это не очень удачная терминология. Если Генеральная Ассамблея уже занимается каким-либо вопросом, этот вопрос едва ли можно считать неважным. Намерение состоит в том, чтобы разграничить решения, которые требуют большинства в две трети, и решения, которые требуют только простого большинства...».

Не следует думать, что этот выдающийся автор является единственным нашим авторитетом. После ознакомления с первоисточником этого вопроса и с действительным авторитетом, которым должны руководствоваться все члены Организации Объединенных Наций, а именно с документами Конференции в Сан-Франциско, мы соплемемся на другие авторитеты по этому самому вопросу.

10. Легко представить себе, какую путаницу вызвал бы Устав, если бы в нем говорилось о «важных вопросах» без какой-либо их конкретизации в тех случаях, когда Ассамблея приходилось бы рассматривать вопросы, которые, по мнению некоторых делегаций, являются «важными», и по мнению других — «менее важными». Тогда не было бы смысла перечислять вопросы, к которым следует применять правило о большинстве в две трети голосов, и еще меньше смысла предусматривать возможность установления новых категорий таких вопросов. Эта путаница начинает исчезать, когда мы читаем пункт 3 статьи 18 Устава, гласящий, что:

«Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

Здесь, как вы видите, термина «важные вопросы» нет, а вместо него применено правильное определение «вопросы, которые подлежат решению большинством в две трети голосов». Это именно та часть статьи 18, происхождение которой мы намерены проследить до Конференции в Сан-Франциско, которая определяет вне всякого сомнения, что основатели Организации Объединенных Наций имели в виду «категории вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов», т. е. такие вопросы, которые по своей важности вызывают продолжительные и особые дискуссии; так, к этой категории, например, относится вопрос об исключении из Организации.

11. В качестве иллюстрации этого можно указать, например, на то, что некоторые вопросы, перечисленные в пункте 2 статьи 18, такие, как рекомендации относительно поддержания мира и безопасности, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки, и бюджетные вопросы нельзя считать самостоятельными вопросами, а категориями или разрядами, включающими множество различных вопросов.

12. Первый довод, который поможет пролить свет на этот вопрос, заключается в следующем. В Уставе определено говорится, что «вопросы, относящиеся к

функционированию системы опеки», подлежат решению большинством в две трети голосов. По настоящее время мы приняли около пятидесяти резолюций этой категории, все, конечно, большинством в две трети голосов. Как я уже заявил, делегация Мексики не подвергает сомнению важность любого из вопросов, которые мы рассматриваем. Но у всякого из присутствующих здесь не может не возникать вопроса, являются ли все пятьдесят резолюций, относящиеся к системе опеки, резолюциями, которые могут считаться важными. Иными словами, уверен ли кто-либо, что любой из этих вопросов более «важен», чем другие резолюции, исключительная важность которых очевидна и которые были приняты простым большинством, так как они касались вопросов, не включенных в категории, указанные в статье 18? Я возьму наугад резолюцию 651 (VII), согласно которой Генеральная Ассамблея без указания причины приняла решение отложить рассмотрение вопроса о Южно-Африканском Союзе до восьмой сессии. Всем вам очень хорошо известно, что эта резолюция была принята потому, что сессия подходила к концу и для изучения этого вопроса не оставалось времени. Ничего другого сделать было нельзя. Возьмем другой пример, выбранный также наугад, резолюцию 654 (VII), которая также не имеет преамбулы, в которой Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Совета по Опеке и рекомендует, чтобы Совет при рассмотрении вопроса в будущем принял во внимание замечания и предложения, сделанные в ходе обсуждения доклада Совета на седьмой сессии Ассамблеи. Делегация Мексики вполне оценивает важность каждой из этих резолюций, но значительное большинство присутствующих здесь соглашается, что два решения, о которых я упоминал и которые были приняты большинством в две трети голосов, были менее важными, чем многие очень веские резолюции, принятые простым большинством голосов.

13. Теперь посмотрим на оборотную сторону медали. Есть ли среди присутствующих здесь кто-либо, кто в состоянии отрицать, что специальные сессии Генеральной Ассамблеи могут созываться лишь для рассмотрения вопроса чрезвычайной важности? Однако одно решение столь серьезное, связанное со столь большими расходами и столь важное, как решение о созыве специальной сессии этого высокого органа, принимается не большинством в две трети голосов, а простым большинством, так как об этом так прямо говорится в статье 20 Устава, на которую я прошу представителей обратить внимание. Важность этого вопроса вполне очевидна, и все же он решается простым большинством.

14. Имеется один очень внушительный пример, который не мешает рассмотреть, для того чтобы решить этот вопрос. Мы только что рассмотрели статью 18 Устава. Кто из нас, принимая во внимание серьезное значение наших дискуссий по важным вопросам, решился бы отрицать, что «определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов», представляет собой особо трудный и серьезный вопрос и несомненно вопрос исключительной важности? Подумайте только: согласно пункту 3 статьи 18 этот основной вопрос, который многие считают равносильным пересмотру Устава, решается простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании, потому что так сказано

в Уставе. Вопрос, который вызвал самые сложные и оживленные прения на Сан-Францисской конференции в силу своей очевидной важности и который, по моему мнению, является гораздо более значительным вопросом, чем перечень факторов, решается простым большинством. В то же время простого большинства недостаточно для рекомендации о том, чтобы в подопечных территориях был поднят флаг Организации Объединенных Наций. Простое большинство не имеет права выражать даже самую незначительную мысль, когда дело идет о вопросах опеки или бюджете.

15. Поэтому не может быть сомнения, что до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не установит дополнительных категорий, Уставом не разрешается автоматически принимать решения по другим вопросам большинством в две трети голосов. Если, как некоторые представители безусловно пожелают мне напомнить, Генеральная Ассамблея в некоторых случаях соглашалась на голосование большинством в две трети голосов по вопросам, к которым эта система голосования не относится, то причину следует искать не в статье 18, а в статье 10 Устава, которая, вообще говоря, уполномочивает Ассамблею действовать как ей заблагорассудится.

16. По моему мнению, единственная правильная и законная процедура в таких случаях, как тот, который нами рассматривается, состоит в том, чтобы Ассамблея определила, входит или не входит подлежащий решению вопрос в категории, уже предусмотренные в статье 18. Гудрич и Хамбрю¹ в этой связи ссылаются на основную резолюцию, касающуюся Южной Африки. После того как Ассамблея обсудила ее с этой точки зрения, несмотря на ее очевидную важность, она ее голосовала простым большинством, так как эта резолюция не подпадала ни под какую-либо из предусмотренных категорий.

17. В пункте 3 статьи 18 Устава нарочито сказано об определении дополнительных категорий. Если бы какая-либо делегация пожелала внести предложение решать большинством в две трети голосов вопросы, упомянутые в статье XI, она фактически внесла бы предложение об определении новой категории. Определение новой категории вопросов, подлежащих решению большинством в две трети голосов, было бы несомненно предметом обсуждения Ассамблеи. Но в нашей повестке дня нет этого вопроса, и если кто-либо пожелает предложить его, ему безусловно придется ждать до следующей сессии, или если он придает достаточно важное значение этому вопросу, он может попытаться в предусмотренном правилами процедуры порядке выдвинуть этот вопрос для обсуждения на настоящей сессии.

18. Как мы видели, пункт 2 статьи 18 Устава предусматривает категорию «вопросов, относящихся к функционированию системы опеки», но не включает в перечень вопросы, относящиеся к несамоуправляющимся территориям. Это означает, что вопросы, относящиеся к главам XII и XIII Устава, определенно включаются. Таким образом у меня есть основание утверждать, что вопросы, относящиеся к главе XI, определенно исключаются.

¹ См. Charter of the United Nations, Commentary and documents, second and revised edition, 1949, Leland M. Goodrich and Edward Hambro.

19. Моя делегация не находится в числе тех, которые несут ответственность за переговоры, проходившие в последний период Конференции в Сан-Франциско, которые привели к разделению на две части главы, касающейся несамоуправляющихся территорий. Большинство из присутствующих знает, что эти два предмета, а именно все вопросы, относящиеся к народам, не имеющим автономии, рассматривались на Конференции в Сан-Франциско той же самой комиссией, Комиссией II, и тем же самым Комитетом 4, как пункты А и В одного и того же проекта, названного Конференцией «Международной системой опеки». Многие из вас с болью вспомнят, как мужественная попытка открыть новую эру в колониальных вопросах была окончательно сорвана. На третьем заседании Комиссии II, 20 июня 1945 г., глава XI была уже выделена из глав XII и XIII; глава XI была лишена почти всякой силы, а заинтересованным кругам, не желавшим принимать на себя ясных и точных обязательств, установленных в главах XII и XIII относительно управления подопечными территориями, удалось возвратить препятствие в виде большинства в две трети голосов.

20. Прежде всего позвольте мне напомнить, каким образом возник вопрос о категориях вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов. На своем первом заседании 30 мая 1945 года Комиссия II заслушала докладчика, который, давая разъяснения относительно доклада, полученного из Комитета 1, сказал следующее: «Комитет рекомендует, чтобы следующие важные вопросы Ассамблея решала большинством в две трети голосов...»; далее следовал перечень шести категорий вопросов, которые все были одобрены. Хотя Конференция заседала уже в течение двух месяцев, тем не менее в эти вопросы не были включены ни вопросы, относящиеся к несамоуправляющимся территориям, ни вопросы, касающиеся опеки. Я хотел бы мимоходом отметить точный смысл, данный теми, кто вырабатывал проект Устава, термину «важные вопросы», т. е. категориям, специально предусмотренным в Уставе.

21. Лишь после того как несамоуправляющиеся территории были выделены из системы опеки в точном смысле этого слова, Комитет 4 представил Комитету 1 предложение о порядке голосования. Секретарь комитета 1 внес это предложение в протокол пятнадцатого заседания в следующих словах: «Вопрос, относящийся к функционированию системы опеки, может быть добавлен как один из важных вопросов к вопросам, требующим решения большинством в две трети голосов»². Вслед за этим председатель Комитета обратился к представителям со следующими словами: «Дело идет о добавлении к перечню важных вопросов, данному в Уставе, вопроса о функционировании системы опеки»³. Предложение было принято единогласно. Единство этой отдельной главы, над которой до того работала Конференция, было нарушено. Две ее части, имевшие близкие по смыслу наименования «Общая политика» и «Международная система опеки», получили совершенно разные наименования, которыми они обозначены в настоящее время в Уставе, а статья 18, естественно, была отредактирована так, что не оставалось

² См. United Nations Conference on International Organization, Commission II, Committee 1, 18 June 1945, vol. 60.

³ Там же.

никаких сомнений относительно того, что категория вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, относилась лишь к системе опеки.

22. Некоторые из вас несомненно пожелают сослаться на две важных резолюции о несамоуправляющихся территориях, резолюцию 567 (VI) от 18 января 1952 года и резолюцию 648 (VII) от 10 декабря 1952 г., к которым было предложено применить положение о большинстве в две трети голосов. В первом случае Дания предложила применить положение о большинстве в две трети голосов, а Куба воспротивилась этому. Во втором случае председатель объявил, что одна делегация предложила применить положение о большинстве в две трети голосов, причем в отчетах не сказано, что кто-либо возразил против этого.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, но оратор уже превысил на много минут установленное для выступлений время.

24. Г-н ЭСПИНОСА-и-ПРИЕТО (Мексика) (*говорит по-испански*): Нечего и говорить, что в этих случаях или фактически в любом случае в законности такой процедуры можно сомневаться, так как несомненно не существует положений, дающих право Председателю единолично принимать такое решение.

25. Делегация Мексики, как и многие другие, считает неправильным применять некоторые ограничения, которые характерны для вопросов опеки, к главе XI Устава, не применяя в то же время преимуществ, предусмотренных в главах XII и XIII. Мы постоянно пытались примирить нашу точку зрения с точкой зрения управляющих держав, но неизменно наталкивались на эту трудность. Когда Комитет по информации о несамоуправляющихся территориях и Специальный комитет по изучению факторов были учреждены, перед нами неизбежно вставала тень Совета по Опеке, так как членский состав этих комитетов никогда не отличался от членского состава Четвертого комитета или Ассамблеи. Иными словами, в затруднительные моменты мы видели, как таяло большинство, и мы оказывались при обсуждении важных вопросов на равной ноге с управляющими державами, несмотря на то что последние составляют определенное, хотя и важное меньшинство. При применении демократических правил процедуры именно большинство является логической силой, определяющей те или иные совместные действия.

26. Процедура, на которую я только что ссылался, в ходе настоящей сессии вызвала кризис, когда было предложено учредить подкомитет, который еще раз отражал бы членский состав Совета по Опеке. Это предложение встретило сильное противодействие, а представитель, сформулировавший его, быстро исключил из него эту часть, и в его пересмотренном виде он едва не был принят.

27. По этому пункту у меня имеется еще страница рассуждений, которые я не буду зачитывать, так как Председатель уже сказал, что мое время истекло. С моими рассуждениями могут ознакомиться...

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению я не могу разрешить представителю Мексики продолжать выступление, так как в списке имеется много других ораторов. Я считаю, что точка зрения

оратора вполне достаточно изложена, и Ассамблея поняла ее. Если представитель Мексики желает закончить свое выступление, я предоставлю ему лишь еще одну минуту.

29. Г-н ЭСПИНОСА-и-ПРИЕТО (Мексика) (*говорит по-испански*): Проблема факторов, которую мы рассматриваем, является типичной для этой аномалии. Вследствие того что большинство отказалось от своих прав, этот вопрос мы безуспешно рассматриваем в течение нескольких лет. Я далек от того, чтобы не учитывать его значение. Строго говоря, нам не представили факторов, а простые перечни соображений, создающих базу для прений, позволяющих каждому свободно высказать свои взгляды и соответственным образом голосовать. Исследование любого из этих наугад взятых факторов показывает, что ни один из них не устанавливает степени, в которой мы можем, изучая их, определить территориальную независимость. Я могу вполне откровенно заявить, что, если настоящая Ассамблея отклонит сегодня рассматриваемый ею проект резолюции, потеря не будет непоправимой. В резолюции 648 (VII) уже имеется один перечень, но главное то, что на этой сессии мы в трех случаях голосовали по вопросам самоуправления, и никто не нуждался в каком-либо руководстве. Действительно было бы невероятно, если мы, представители независимых государств, собравшиеся здесь, столь ревниво оберегающие свои собственные права, оказались бы не в состоянии дать определение полному самоуправлению.

30. Я сейчас указал, чего мы вполне правильно добиваемся и принципы, на которых основаны эти соображения. В заключение мы предлагаем, чтобы любые вопросы, относящиеся к несамоуправляющимся территориям, всегда решались простым большинством.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителей по возможности сокращать свои выступления.

32. Г-н ЛАННУНГ (Дания) (*говорит по-английски*): Я попытаюсь сэкономить наше время. Делегация Дании, в противоположность мнениям, высказанным представителем Мексики, просит Председателя подтвердить, что вопрос, рассматриваемый в проекте резолюции I, — «Факторы, которые должны приниматься во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полного самоуправления», — является важным вопросом как в общем смысле, так и в особенности в том смысле, в каком он определен в пункте 2 статьи 18 Устава и в правиле 84 правил процедуры. В противном случае эти положения фактически лишены всякого смысла.

33. Как Председателю известно, в 1951, а затем в 1952 году было высказано мнение, что этот вопрос важный, требующий большинства в две трети голосов, и что Генеральная Ассамблея, голосуя по этому вопросу, таковым его считала. Рассматриваемый нами в настоящее время проект имеет целью установить некоторые критерии, которые должны быть приняты во внимание при определении сферы применения главы XI Устава. С точки зрения моей делегации это несомненно важный вопрос, и я бы просил Председателя подтвердить точку зрения, которой придерживались ее

предшественники и которая была принята Ассамблей. Мнение авторов, на которое ссылался представитель Мексики, было уже известно, когда Ассамблея согласилась с противоположным мнением в предшествующих случаях. Ассамблея безусловно пожелает быть последовательной в своих действиях.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Для того чтобы ускорить сегодняшнюю работу, мне бы хотелось резюмировать все то, что было сказано относительно обсуждаемого вопроса двумя выступавшими представителями. Представители Мексики и Дании подняли вопрос о большинстве, требуемом для принятия проекта резолюции, по которому мы собираемся голосовать.

35. Судя по отчетам, Ассамблея никогда не приходилось решать этот вопрос, хотя она молча согласилась с постановлением Председателя, что по этому вопросу необходимо решение большинством в две трети голосов. Поэтому я полагаю, что, поскольку этот вопрос был так поставлен, лучше всего предоставить самой Ассамблее выразить свое мнение.

36. Поэтому я ставлю предложение представителя Мексики на голосование. Предложение состоит в том, что этот проект резолюции можно принять простым большинством голосов.

Предложение принимается 30 голосами против 26.

37. Г-н ЛОРЕНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я выступаю для того, чтобы кратко объяснить причины, по которым моя делегация будет голосовать за проект резолюции VII Четвертого комитета, первоначально внесенный семью латино-американскими странами, в котором принимается к сведению, что Соединенные Штаты прекращают передачу информации о Пуэрто-Рико на основании статьи 73е Устава, и который освобождает их от дальнейшей обязанности представлять информацию о Пуэрто-Рико.

38. В предшествующих заявлениях моя делегация в категорической форме высказала свое толкование фразы «полное самоуправление», содержащейся в главе XI Устава. Одна из причин этого выступления вновь состоит в том, чтобы подтвердить наше мнение относительно этого толкования и решительно заявить, что наше голосование в этих особых обстоятельствах не должно быть истолковано как отказ от этого мнения даже в самой малой степени.

39. Я не думаю, что кто-либо из представителей будет утверждать, что Пуэрто-Рико стало независимым государством или что оно достигло полного самоуправления в том смысле, в каком моя делегация неоднократно определяла этот термин, но представитель Соединенных Штатов сообщил нам, что новая конституция, на которой основан настоящий статус Пуэрто-Рико, была свободно одобрена в референдуме более чем 80 процентами жителей Пуэрто-Рико; и это заявление никто не оспаривал какими-либо доводами, которыми можно было бы обосновать другое мнение. Отказ Комитета удовлетворить просьбу политических партий Пуэрто-Рико о разрешении сделать устное заявление в Комитете, чтобы высказать, быть может, иное мнение о народе и обстановке в Пуэрто-Рико, оставляет нас не с чем иным, как с заявлением представителя Соединенных Штатов, на котором приходится основывать наше мнение. Стороной заявления

Соединенных Штатов, более всего интересующей делегацию Либерии, является утверждение, что настоящая форма правления в Пуэрто-Рико представляет собой результат свободного, принятого без принуждения народом Пуэрто-Рико решения на всеобщих выборах. При таких обстоятельствах, по нашему мнению, не следует сомневаться в правдивости заявления делегации Соединенных Штатов, а следует, руководствуясь принципом взаимного уважения и внимания, вполне положиться на то, что она утверждает.

40. Что касается проекта резолюции VII, положения пункта 9 не препятствуют возможной полной независимости этой территории, когда народы обеих стран пожелают этого. Так как любое изменение статуса Пуэрто-Рико потребует согласия обеих сторон, имеются основания считать, что Пуэрто-Рико, учитывая его настоящее положение неполнонравного сочленя, на всегда связано с Соединенными Штатами. Разумеется, это возможно, но традиционное великодушие и свободолюбивый дух народа Соединенных Штатов, который побудил Соединенные Штаты добровольно предоставить свободу и независимость народам Филиппин и Кубы и который сделал Пуэрто-Рико самой развитой несамоуправляющейся территорией, в должное время, по нашему мнению, принесет народу Пуэрто-Рико такое полное самоуправление, каким мы его всегда определяли здесь.

41. История народа Соединенных Штатов в области колониальных вопросов подтверждает эту либеральную точку зрения. В конце Великой войны 1914 года, в то время когда союзники Соединенных Штатов были очень заняты дележом и распределением завоеванных территорий, не обращая внимания на местных жителей, Соединенные Штаты категорически отказались от какого-либо участия в этом деле. Когда вторая мировая война кончилась, Соединенные Штаты, хотя они имели возможность присоединить к своим владениям большие территории, решительно отказались изменить свое традиционное отрицательное отношение к колониальной политике других держав и в ее не вмешивались. Им даже была предложена опека над Ливией, но они отказывались принять эту обязанность и вместо этого содействовали созданию того, что сегодня является свободной и независимой Ливией.

42. Мы не знаем другой державы, которая могла бы гордиться подобной репутацией. Поэтому, учитывая эти достижения и будучи вполне уверенными в том, что традиционный дух свободы и признания права народов на самоопределение, который, по нашему мнению, преобладает в сердцах и умах американского народа, восторжествует, моя делегация будет считать своим долгом голосовать за проект резолюции VII.

43. В самом деле, примеры, которые Соединенные Штаты показали в отношении колониальных вопросов, должны впечатлить тем державам, которые теперь душат, лишают собственности и угнетают народы Африки и Азии, новое представление о ценностях и понимание того, что изречение «все люди братья и Бог их отец», которое они неискренне провозглашают, когда оно способствует их империалистическим интересам, со временем станет реальностью.

44. Г-н ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Делегация Бельгии желает изложить

главные причины, по которым она будет голосовать против проекта резолюции I о факторах, которые должны быть приняты во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полной меры самоуправления.

45. Во-первых, этот проект резолюции имеет целью присвоить Генеральной Ассамблее полномочия, которые не предусмотрены в Уставе, и лишить членов Организации суверенитета, от которого они не отказывались. Такая резолюция, если она и будет принята, несмотря на вполне обоснованное противодействие всех государств, интересы которых она затрагивает, останется мертвой буквой; ее единственным результатом будет умаление престижа Организации Объединенных Наций.

46. Во-вторых, этот проект резолюции имеет целью санкционировать ограничительное толкование Устава, против которого делегация Бельгии всегда возражала, а именно, толкование государств, желающих предоставить преимущества положений главы XI, относящейся к несамоуправляющимся территориям, лишь туземным народам в колониях и протекторатах.

47. В противоположность этому ограничительному толкованию делегация Бельгии стоит за широкое толкование, распространяющее преимущества этих положений на все несамоуправляющиеся туземные народы, независимо от территории, на которой они проживают. Делегация Бельгии основывает это широкое толкование на трех основных доводах.

48. Прежде всего, довод, основанный на тексте: слова «колонии и протектораты» не фигурируют в Уставе, в котором говорится о «каждой данной территории», народ которой не достиг еще «полной меры самоуправления». Вполне очевидно, что народы колоний и протекторатов не являются единственными народами, которые еще не достигли полной меры самоуправления. Конечно, высказывалось мнение, что по смыслу статьи 74 Устава положения, о которых идет речь, не распространяются на население метрополий; однако те лица, которые думают, что они вправе делать из этого вывод, что эти положения распространяются лишь на народы колоний и протекторатов, недостаточно внимательно вникли в действительный смысл положений Устава. Единственное определение территории, о которых трактует глава XI, содержится в статье 73, а не в статье 74. В этом отношении статья 74 ограничивается ссылкой на статью 73. Поэтому будет грубой ошибкой искать это определение в статье 74 и пытаться обосновать его столь произвольной интерпретацией термина «метрополии», что вопреки всякому смыслу оно включает в метрополию острова, расположенные более тысячи километров от континентальной территории государства, которому они принадлежат, и населенные первобытными и почти неизвестными племенами.

49. Наш второй довод основан на фактах. Утверждать, что колонии и протектораты представляют собой единственные территории, в которых народы еще не достигли полной меры самоуправления, это значит утверждать, что туземные первобытные или полупервобытные народы Америки, Азии или Малайи уже пользуются полным самоуправлением по смыслу Устава. В действительности же они настолько отсталые,

что там, где они не находятся под управлением государства, от которого они зависят, для них установлен специальный правовой или административный строй, как и для народов колоний. Кроме того, они коренным образом отличаются в силу своего первобытного состояния, а также расы, языка и культуры от народов, из представителей которых состоит правительство, управляющее тем или иным государством. Эти народы в числе многих миллионов почти полностью отрезаны от правительственных центров. Как общее правило, они отделены от этих центров огромными пространствами почти непроходимых джунглей. Они часто являются почти единственными обитателями громадных территорий, на которые общие законы не распространяются. Правда, они составляют неотъемлемую часть государства, на территории которого они живут, но это в такой же мере относится, например, к народам Конго, поскольку Бельгийское Конго является также составной частью бельгийского государства.

50. Наш третий довод морального характера. Ряд государств-членов Организации Объединенных Наций, которые ранее были членами Лиги Наций, в статье 23 Пакта обязались «обеспечивать справедливое обращение с местными жителями территорий, находящихся под их управлением». Это обязательство, изложенное почти теми же словами, как и в Пакте, содержится в главе XI Устава. Никто в Лиге Наций никогда не утверждал, что это обязательство относится лишь к народам колоний и протекторатов, никто также не оспаривал мнение, что это обязательство охватывает все туземные народности. На это обязательство указывали в Лиге Наций при обстоятельствах, которые подтверждали, что оно является действительной гарантией для этих народов. Никто не будет утверждать, что эти туземные народы сделали большие успехи с тех пор и потому международному сообществу больше нет необходимости беспокоиться о их судьбе. Наоборот, Комитет экспертов, учрежденный Организацией Объединенных Наций для изучения проблемы рабства, недавно исследовал этот вопрос и показал, что в отношении к этим народам часто имеют место большие злоупотребления. Согласно статье 23 Пакта туземное население имело право на некоторую защиту, которое в настоящее время оспаривается. Таким образом, положение туземных народов не только не улучшилось, но, наоборот, ухудшилось. Таким образом, во имя элементарной гуманности необходимо восстановить для туземных народов гарантии, которых миллионы из них были лишены и на которые они имеют право согласно самим положениям Устава, вместо того чтобы мириться с существующим положением дел, которое, если оно будет продолжаться, будет регрессом в международном праве. Делегация Бельгии предлагает всем, кто искренне интересуется судьбой этих народов, сотрудничать в осуществлении этой задачи.

51. Позвольте мне теперь вкратце изложить мотивы нашего голосования по проекту резолюции VII о прекращении передачи информации о Пуэрто-Рико в соответствии со статьей 73е Устава. Делегация Бельгии без колебаний присоединяется к мнениям, выраженным в этом проекте резолюции относительно меры самоуправления, достигнутой народом свободного ассоциированного государства Пуэрто-Рико. Поэтому она считает, что решение правительства Соединенных

Штатов о прекращении передачи такой информации совершенно правильно. Однако мы не можем голосовать за этот проект резолюции, так как мы не признаем, что Ассамблея компетентна выносить суждение или принимать решение по этому вопросу.

52. Та же основная причина определяет отношение делегации Бельгии к проекту резолюции VI о нидерландских владениях на Антильских островах и Суринаме.

53. Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация желает изложить мотивы своего голосования по рассматриваемому в настоящее время Генеральной Ассамблей проекту резолюции VII, относящемуся к Пуэрто-Рико.

54. Пятнадцать лет тому назад, когда мы в моей стране говорили о Пуэрто-Рико, мы о нем думали как о захваченной и порабощенной стране, жаждущей будущего развития и прогресса, и мы, как граждане независимой страны, ожидали момента, когда мы сможем приветствовать Пуэрто-Рико в своей семье американских народов.

55. Теперь, когда мы в моей стране говорим о Пуэрто-Рико, мы думаем о нем как об острове, где прогресс достиг полного размаха, где все пользуются свободой и где трудолюбивая группа честных и сознательных людей неустанно работает над тем, чтобы дать своей стране способное, облеченнное всей полнотой власти правительство; мы думаем о нем, как об острове, на который студенты моей страны уже ездят с целью обогатить свои знания и откуда возвращаются, достигнув своей цели.

56. В Генеральную Ассамблею поступила просьба официально признать, что в настоящее время Пуэрто-Рико имеет статус свободного ассоциированного государства, принятый свободным плебисцитом его жителей, и что Пуэрто-Рико не является колониальной территорией, какой оно было раньше, а представляет собой территорию, в которой имеется не только независимое, но и хорошее правительство.

57. Несколько недель назад в моей стране был поднят флаг Пуэрто-Рико в честь прибытия губернатора этого острова. Для нас, чья страна расположена в той же самой географической зоне, как и этот остров, судьба которого находится не в наших руках, а в руках людей, которые живут и работают на нем, Пуэрто-Рико представляет собой прекрасный и действительный пример устойчивого и демократического государства и пример народа, который полностью пользуется основными свободами и даже свободами, которые не относятся к основным, если такие существуют. Для тех из нас, кто живет в зоне Карибского моря, Пуэрто-Рико служит стимулом. Страны Карибского моря, наш американский континент и весь мир нуждаются в таком примере прочного и демократического правительства, которое смотрит вперед и, руководимое смелыми экономическими и социальными идеалами, осуществляет смелые программы социального и образовательного развития и развития человеческой личности, подобные программам, которые по собственной инициативе и без какой-либо иностранной помощи теперь осуществляет нынешнее правительство Пуэрто-Рико, вызывая восхищение тех, кто интересуется такими вопросами.

58. Если, как подтвердили события, Пуэрто-Рико перестало быть колонией и если пуэрториканский народ избрал посредством совершенно свободного плебисцита и выборов — причем никто не отрицает, что они были свободно и честно проведены, — путем, которому он желает следовать, скажет ли Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций жителям Пуэрто-Рико, что избранный ими на основе свободного волеизъявления путь не является по нашему мнению путем самоопределения? Скажем ли мы им, что надлежащим для них правительством является не то, которое они свободно избрали в соответствии с одной из наиболее современных конституций, а другое — избранное нами? Такое отношение к делу противоречило бы как логике, так и действительности.

59. Моя делегация не в состоянии понять, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций может заявить народу, имеющему свое собственное правительство, что по ее мнению он все еще является колониальным народом. Мы не можем понять, как Ассамблея Организации Объединенных Наций может заявить Соединенным Штатам, раз они перестали быть управляющей державой в Пуэрто-Рико, что они поступают неправильно и что они должны продолжать действовать в Пуэрто-Рико как управляющая держава, хотя ни они, ни Пуэрто-Рико этого не желают.

60. Повидимому в некоторых кругах существует мнение, что судьба страны, являющейся для нас братской страной, зависит от того, что мы здесь решим. Такое мнение иллюзорно. Один мой коллега во время обсуждения этого вопроса в Четвертом комитете заявил, что Пуэрто-Рико не нуждается в нашем голосовании, чтобы достичь независимости, так как оно независимо, как бы мы ни голосовали. Затем он объяснил это более картиною, заявив, что не обряд посвящения в рыцари делает человека рыцарем, а он просто требуется для того, чтобы можно было признать его рыцарем.

61. Много говорится в книгах и писателями о том, что Латинская Америка — земля революций и диктатур. Но перед нами сейчас территория, которая не является таковой, и она обращается к нам не для того чтобы перестать быть таковой, а для того чтобы мы заявили об этом всему миру. Моя делегация желает обратиться с призывом к делегациям других латиноамериканских стран поддержать рассматриваемый нами проект резолюции как обряд посвящения, который родственные народы совершают для этого народа, вполне свободного и раскрепощенного, для этой прекрасной демократии, представляющей идеал, столь красноречиво описанный в конституции нашей региональной организации.

62. Чего еще мы собираемся требовать? Чтобы пуэрториканцы изменили свое решение и пошли к независимости по пути, указанному им представляемыми здесь странами? Во время недавнего посещения моей страны губернатор Пуэрто-Рико категорически заявил: «Пуэрториканцы пользуются такой независимостью, которая им нравится, а не такой, которую им хотят навязать другие».

63. Эта Генеральная Ассамблея вполне компетентна вынести решение, которое ее попросили вынести. Нет

необходимости точно доказывать наличие этой компетенции, так как она молчаливо признана в силу того, что этот вопрос стоит на нашей повестке дня и что никто до сих пор не возражал против этого. Вот почему моя делегация не придает большого значения пункту 6 проекта резолюции, так как в нем просто говорится то, с чем мы фактически соглашаемся.

64. Но наличие этого пункта является причиной того, что некоторые делегации считают этот проект резолюции неприемлемым. Поэтому, если этот проект будет голосоваться по пунктам, моя делегация будет голосовать против пункта 6 в надежде, что он будет исключен и что проект резолюции в целом получит максимально возможное число голосов. Однако язываю другие делегации поддержать проект даже если пункт, о котором идет речь, останется в нем, с тем чтобы Организация Объединенных Наций полностью признала автономию и самоуправление, которыми пользуется в настоящее время остров Пуэрто-Рико.

65. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты гордятся своими новыми взаимоотношениями с Пуэрто-Рико и общими усилиями обоих наших народов, способствовавших политическому прогрессу. Хотя, конечно, я решительный сторонник нового статуса Пуэрто-Рико как самоуправляющегося государства, объединенного с Соединенными Штатами, я не намереваюсь вновь приводить факты, которые мои коллеги г-жа Болтон и г-н Фернос уже всесторонне разъяснили Четвертому комитету. Прося слова для этого выступления, я имел целью представить Генеральной Ассамблее следующее важное послание президента Соединенных Штатов.

66. От имени президента я уполномочен заявить, что, если в какое-либо время Законодательное собрание Пуэрто-Рико примет резолюцию в пользу более полной и даже абсолютной независимости, он немедленно рекомендует Конгрессу представить Пуэрто-Рико такую независимость. Президент просил меня также заявить, что в таком случае он будет приветствовать присоединение Пуэрто-Рико к Договору Рио-де-Жанейро и Уставу Организации Объединенных Наций.

67. Заявление президента представляет собой выражение традиционного, всегда имевшегося у Соединенных Штатов стремления, поощрять и содействовать политической свободе всех народов во всех частях земного шара, когда обстоятельства таковы, что их свободе не угрожает ни внутреннее, ни внешнее давление.

68. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Моя делегация весьма удовлетворена заявлением, только что сделанным представителем Соединенных Штатов. Оно полностью подтверждает то, что моя делегация имела честь заявить в Четвертом комитете; мы тогда выразили нашу уверенность в том, что, если народ Пуэрто-Рико заявит Соединенным Штатам: «Мы были друзьями и коллегами, теперь мы желаем быть только друзьями», правительство Соединенных Штатов, придерживаясь своей славной традиции, представит этому народу требуемую им полную независимость.

69. Что касается рассматриваемых нами проектов резолюций, моя делегация не намерена повторять свои соображения относительно факторов. Мы изложили эти

соображения в Четвертом комитете; мы их восприняли от авторов Устава, и они показывают, что этот довод, часто выдвигаемый делегацией Бельгии в Генеральной Ассамблее, всецело противоречит законному толкованию, которое действительные авторы Устава давали главе XI, а именно, что глава XI относится только к народам территорий, которые еще не достигли полного самоуправления, и ни в коей мере к отсталым народам, живущим в пределах национальных границ независимых территорий.

70. В частности я хочу высказаться о проекте резолюции VII, который Четвертый комитет представил Генеральной Ассамблее и который касается Пуэрто-Рико. Моя делегация неоднократно высказывала мнение, что народ Пуэрто-Рико благодаря своим способностям и добной воле правительства Соединенных Штатов уже достиг в значительной мере самоуправления. Моя делегация, представляющая страну, имеющую родственные связи с Пуэрто-Рико, в течение столетий следит за освободительной борьбой пуэрто-риканского народа и восторженно приветствует его успехи на пути к самоуправлению. Одновременно с этим мы сердечно поздравляем как этот братский народ, так и правительство Соединенных Штатов, которое сделало возможным эти успехи.

71. Однако нам не требуется решать, хорош или плох статус, предоставленный пуэрто-риканскому народу, или помогает или не помогает он этому народу осуществить полностью свои национальные чаяния. Мы не компетентны даровать свободу пуэрто-риканскому народу или отказывать ему в ней. У нас другая задача; она заключается просто в том, чтобы определить, соответствует или не соответствует степень самоуправления, достигнутая пуэрто-риканским народом, тому, что в Уставе Организации Объединенных Наций называется «полным самоуправлением».

72. С этой мыслью и придерживаясь лишь этой точки зрения моя делегация вполне убеждена, что нынешнее правительство Пуэрто-Рико в действительности подвержено стольким ограничениям и зависит от Соединенных Штатов в такой сильной степени, что нельзя считать, что эта страна достигла требуемого Организацией Объединенных Наций полного самоуправления. По этой причине моя делегация будет снова голосовать против проекта резолюции, принятого Четвертым комитетом, выражая в то же самое время искреннюю надежду, что благородный пуэрто-риканский народ будет ежедневно шаг за шагом следовать по пути к полному самоуправлению и свободным волеизъявлениям сможет полностью осуществить свои чаяния. Каковы же эти чаяния? Это дело пуэрто-риканцев и только их самих. Каковы эти чаяния и чего желает этот народ, он должен будет сам решить свободным волеизъявлением. Будет ли это полная независимость или более или менее тесная связь с Соединенными Штатами, или существующий в настоящее время статус, моя делегация, мой народ и мое правительство будут чистосердечно приветствовать этот выбор.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с голосованием, которое сейчас состоится по каждому проекту резолюции, возможность выступить по мотивам голосования будет предоставлена или до или после голосования. Предлагаю Генеральной Ас-

самблее голосовать проекты резолюций, представленные Четвертым комитетом [A/2556 и Corr.1].

Проект резолюции I и приложение к нему принимается 32 голосами против 19, при 6 воздержавшихся.

Проект резолюции II принимается единогласно.

Проект резолюции III принимается 43 голосами против 8, при 7 воздержавшихся.

Проект резолюции IV принимается 48 голосами, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Проект резолюции V принимается 39 голосами против 15, при 6 воздержавшихся.

74. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я не упускаю из виду, что Генеральная Ассамблея только что голосовала проект резолюции I, касающийся факторов, и что незадолго до этого она голосовала вопрос о большинстве, необходимом для принятия таких проектов резолюций. Но сейчас я поднимаю другой вопрос. Пока Председатель не предложил Генеральной Ассамблее проголосовать проекты резолюций VI и VII, я прошу Председателя отнестись к ним как к проектам, поднимающим важные вопросы и, следовательно, подпадающим под правило 84 правил процедуры. Эти проекты резолюций касаются прекращения в соответствии со статьей 73е Устава передачи информации о несамоуправляющихся территориях Антильских островов, находящихся под управлением Нидерландов, и о Нидерландском Суринаме, а также о Пуэрто-Рико. Правительством Нидерландов и правительством Соединенных Штатов уже были приняты соответственные решения впредь не посыпать Генеральному Секретарю информацию в соответствии со статьей 73е Устава об этих территориях.

75. Позвольте мне в нескольких словах сказать, почему моя делегация считает эти проекты резолюций важными вопросами. Статья 73е Устава возлагает на членов Организации, которые несут или принимают на себя ответственность за управление несамоуправляющимися территориями, обязанность передавать регулярно Генеральному Секретарю информацию статистического характера об этих территориях. По моему мнению, решения Генеральной Ассамблеи относительно намерения управляющих держав прекратить передачу информации непосредственно касаются обязательств этих государств-членов Организации. Кроме того, решения Генеральной Ассамблеи по этим двум вопросам чрезвычайно важны для жителей данных территорий. Они будут следить с громадным интересом за тем, что мы сегодня здесь делаем, так как наши решения могут оказать важное влияние на их политическое будущее.

76. Наконец, эти решения Генеральной Ассамблеи в некоторой степени являются суждением о деятельности этих двух государств-членов Организации, суждением, которое безусловно не следует выносить необдуманно. Я надеюсь, что представители государств в Ассамблее рассмотрят эти проекты резолюций с тем вниманием, которого они заслуживают. Если Председатель считает, что он обязан поставить мою просьбу на голосование, я призываю всех представителей, которые искренне заинтересованы в благополучии и прогрессе зависимых территорий, поддержать мою

просьбу и я почтительно позволяю себе им заметить, что если эти вопросы не являются важными, то это слово потеряло всякое значение.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению я не могу поставить предложение представителя Новой Зеландии на голосование, так как предложение Мексики имеет в виду проекты резолюций VI и VII, а также проект резолюции I, причем решение, уже принятное Ассамблей, относится ко всем проектам резолюций.

78. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Председатель оценит тот факт, что я хотел бы быть последним из тех, кто несогласен с одним из его решений. Все, что я хочу сказать, — причем я не знаю, сколько из присутствующих здесь моих коллег-представителей согласны со мной, — заключается, по моему мнению, если я не ошибаюсь, в том, что происходившее в Ассамблее голосование относилось к проекту резолюции I, касающемуся факторов, и что Председатель разрешил представителям высказаться о всех проектах резолюций в порядке изложения мотивов своего голосования. Однако я не считал, что это голосование в Ассамблее затрагивало специальные проекты резолюции, о которых я только что упоминал.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В своем выступлении представитель Мексики охватил весь этот вопрос. На этом основании я полагаю, что он имел в виду одновременно с проектами резолюций VI и VII также и проект резолюции I. Мне бы хотелось, чтобы представители подтвердили или отвергли это.

80. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): По моему мнению, этот вопрос должна разрешить Ассамблея. Цель этого моего выступления не в том, чтобы опровергнуть толкование, данное Председателем вопросу, поднятому здесь представителем Мексики. Все, что я хочу сказать, это то, что в этом зале я не единственный представитель, думающий иначе. Если бы я был единственным, я непременно попросил бы разрешения высказать свою точку зрения по вопросам, которые были затронуты.

81. Так как произошло, повидимому, серьезное недоразумение, я уверен, что Председатель согласится на то, чтобы Ассамблея решила, намерена ли она применять к этим двум проектам резолюций правило о большинстве в две трети голосов или правило о простом большинстве. Совершенно искренне я могу заверить Председателя, что, когда представитель Мексики внес предложение на рассмотрение Ассамблеи, я не имел представления о том, что оно относится к проектам резолюций VI и VII.

82. Сэр Гладвик ДЖЕБВ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде чем принимать решение по этому чрезвычайно важному вопросу, я полагаю, нам следует несколько обстоятельнее обсудить, к чему оно нас приведет. Я настаиваю на том, что такого рода вопросы нельзя разрешать необдуманно. Нам необходимо тщательнее это дело обсудить. Я считаю это очень важным. Я не вижу оснований отказывать представителям в праве высказать свои мнения. Поэтому мне хотелось бы, не тратя более двух минут, объяснить, почему, как и представитель Австралии, я думал, что вопрос, по-

ставленный на голосование, когда представитель Мексики закончил свое выступление, не заключался в том, что все вопросы, касающиеся главы XI, требуют решения простым большинством голосов, а в том, что один только вопрос, касающийся факторов, требует решения таковым большинством.

83. Если, как я понимаю, теперь нам приходится решать, что все вопросы, относящиеся к главе XI, должны автоматически решаться лишь простым большинством, то, особенно принимая во внимание незначительное большинство голосов, которым было принято решение относительно факторов, я думаю, что этой Ассамблее следует предоставить возможность обсудить этот вопрос. Это бесспорно важный вопрос.

84. На мой взгляд странную теорию преподносит нам представитель Мексики. Теперь выяснено, что он имел в виду. Он утверждает, что вопросы, вытекающие из главы XI, подлежат решению простым большинством голосов. Теперь, что говорит Устав? В статье 18 Устава сказано, что важные вопросы подлежат решению большинством в две трети голосов. Она гласит:

«Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети...».

Поэтому все важные вопросы подлежат решению большинством в две трети голосов. В ней дажедается перечень некоторых вопросов, которые считаются важными по определению самого Устава. Далее в ней говорится, и здесь я согласен, что в Уставе возможно имеется некоторая неясность:

«Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

85. В известном смысле вопрос здесь сводится к тому, имеет ли слово «важный» значение «важный» или нет. Очевидно, из обыкновенного чтения Устава — поскольку определено говорится, что важные вопросы должны решаться большинством в две трети голосов — можно заключить, что слово «другие» относится лишь к неважным вопросам. К тому же, как нам известно, среди вопросов, которые определено указываются в Уставе как важные, находится вопрос о функционировании системы опеки. Теперь, если функционирование системы опеки установлено в самом Уставе как важный вопрос, так что касающиеся его резолюции требуют большинства в две трети голосов, то разве, по здравому смыслу, вопросы, относящиеся к главе XI, не являются по аналогии такими же важными? Почему вопросы, относящиеся к главе XI, следует считать неважными, а вопросы, касающиеся опеки, важными? Никакой логики тут нет.

86. По моему скромному мнению и по мнению моей делегации, рассуждение делегата Мексики фактически означает и должно означать, что вопросы, относящиеся к главе XI Устава, не являются важными. Тем не менее, представитель Мексики этого мнения не высказал. Этого он совершенно не говорил. Он заявил, что они очень важны, что все эти вопросы первостепенной важности. Поэтому очевидно, что в словах представителя Мексики существует явное противоречие. Прежде всего он сказал, что эти вопросы первостепенной важности. Потом он заявил, что решения Генеральной Ассамблеи относительно

важных вопросов не имеют отношения к этому случаю. Как он это объясняет? По первому впечатлению мне кажется, что Генеральная Ассамблея не должна была принимать такое решение даже по вопросу о факторах. Если это решение будет касаться всей главы XI, то это будет очень серьезным делом.

87. Конечно, я знаю, что на основании положений пункта З статьи 18, Генеральная Ассамблея действительно имеет возможность — и это только что было продемонстрировано — мудро решать простым большинством голосов, что любой вопрос, как бы он ни был важен, фактически неважен, а лишь относится, согласно Уставу, к категории «других» вопросов. Ничто не может препятствовать такому решению. Она на деле показала свою мудрость совсем недавно. Поэтому никто не может помешать Генеральной Ассамблее действовать таким образом если простое большинство желает, чтобы она так действовала. Однако мы это считаем, при всем нашем уважении ко всем тем, кто придерживается другого мнения, безответственным шагом со стороны такого авторитетного органа.

88. Это еще более прискорбно, по нашему мнению, так как вместо того, чтобы принять решение в соответствии с пунктом З статьи 18 — на что Генеральная Ассамблея имеет право — устанавливающее дополнительную категорию вопросов, подлежащих решению большинством в две трети голосов, ей предложили прямо противоположное, да и сейчас предлагаются, как я это понимаю, установить дополнительную категорию вопросов — в данном случае вопросов, относящихся к главе XI, — подлежащих решению простым большинством голосов, что совершенно противоречит вложенному в Устав намерению.

89. Наконец, позовите мне сказать, что в конце концов предполагаемая причина, по которой авторы Устава установили, что некоторые вопросы в силу того, что они указаны, а другие, в силу их важности, подлежат решению большинством в две трети голосов, состоит в том, что по их мнению, я думаю правильному, резолюция, принятая большинством голосов в две трети, несмотря на то что она не может быть обязательной, как нам всем известно, окажет, по крайней мере, некоторое моральное влияние на все государства, состоящие членами Организации. Вот почему я предлагаю тем, кто поддерживал, и тем, кто поддерживает теперь рассматриваемое нами предложение, заявить, было ли и есть ли у них сознательное желание уменьшить моральное значение любой относящейся к главе XI резолюции, которая может быть принята в будущем Генеральной Ассамблей. Если это то, чего они хотят от нас, то давайте сделаем это.

90. Г-жа БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также думала, что мы голосовали лишь проект резолюции о факторах. Я очень прошу Председателя помочь всем нам, включая и делегацию Соединенных Штатов, разобраться в этом вопросе, вызывающем, повидимому, общее недоумение, и распорядиться, чтобы стenографический отчет ее замечаний при постановке этого вопроса на голосование был сейчас оглашен. Мы были бы очень признательны за это.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я только что выступила с толкованием речи представителя Мексики. После этого представитель Мексики

подтвердил что мое толкование было правильно. Тем не менее, принимая во внимание создавшееся положение, я готова поставить на голосование Генеральной Ассамблеи вопрос, желает ли она, чтобы принятые несколько минут тому назад решение толковалось бы как решение, включающее проекты резолюций VI и VII.

92. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски с места*): Поставить вопрос надлежит следующим образом: применяет или не применяет Ассамблея правила в две трети голосов, а не так, как предложил поставить этот вопрос Председатель.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не знаю, могу ли я в настоящий момент поднять этот вопрос. Принятое уже решение относится к правилу простого большинства, и именно это мы в настоящее время обсуждаем.

94. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Моя делегация не возражает против того, чтобы выяснить мнение Генеральной Ассамблеи; позовите мне, однако, обратить внимание членов на правила процедуры. Прежде всего, у нас имеется решение Ассамблеи, принятое 30 голосами против 26. Для изменения этого решения требуется большинство в две трети голосов. Во-вторых, Председатель уже постановил как следует толковать этот вопрос, и для изменения его решения также требуется большинство в две трети голосов.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это было не постановление, а всего лишь толкование.

96. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Благодарю вас за вашу поправку.

97. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Мне кажется я не ошибаюсь, говоря, что Председатель знает, что ни моя делегация, ни я не станем возражать против его постановлений, и мы все знаем, что при голосовании возможно недоразумение.

98. Мне было бы весьма неприятно, если, изменив свое решение, Ассамблея отменила бы одно из постановлений Председателя, — а также, при всем моем уважении к Председателю, мне не нравится подход к вопросу, который предлагает Председатель. Позвольте мне сказать, что, по моему мнению, ради достоинства высокого звания Председателя и престижа Ассамблеи, Председателю следует согласиться с тем, что мы можем голосовать как представители суверенных государств по этому вызвавшему недоразумение вопросу, т. е. весьма важному вопросу о том, применимо или нет правило о большинстве в две трети голосов.

99. Г-н КИРУ (Греция) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю положение, г-жа Председатель не выносила постановления; она всего лишь дала толкование предложению представителя Мексики. Мне кажется можно часами об этом спорить. Вот почему, при данных обстоятельствах, только что внесенное Председателем предложение является, по моему мнению, единственным выходом. Согласно ее толкованию, предложение представителя Мексики относится ко всем семи проектам резолюций, и это толкование было подтверждено самим представителем

Мексики, отсюда единственный выход из этого затруднительного положения состоит в том, чтобы спросить, согласна ли с этим толкованием Ассамблея.

100. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски с места*): Говоря более точно, следует поставить на голосование Ассамблеи вопрос о том, является или не является этот вопрос важным вопросом по смыслу пункта 2 статьи 18 Устава.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы обратить внимание представителей, настаивающих на данном вопросе, на тот факт, что голосование уже состоялось. Поэтому разрешить этот вопрос можно лишь предложенным мною только что Ассамблее способом. Я не думаю, чтобы теперь, после состоявшегося голосования и после того как представитель, внесший это предложение, сам согласился с толкованием Председателя, мы могли принять обратное решение. Быть может, однако, это станет возможным после некоторых разъяснений.

102. Сэр Гладкин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне высказать одно соображение. Я должен сказать, что, по-моему, положение не очень ясно. Я думал, что поставленное Председателем первоначальное голосование мексиканского предложения — возможно я ошибаюсь — относилось лишь к проекту резолюции о факторах. Если бы я знал, что предстояло голосование всего вопроса о главе XI, как, видимо, теперь утверждают, то я, конечно, попросил бы права выступить а я надеюсь Председатель предоставил бы это право.

103. Каково же в самом деле положение в настоящее время? Следует ли понимать что, по мнению Председателя, проведенное нами голосование мексиканского предложения относилось ко всем вопросам, подпадающим под главу XI, независимо от того, какими могут быть эти вопросы, или оно относилось только к семи проектам резолюций? Это опять, во всяком случае мне, неясно. В нашем решении и подходе к вопросу следует руководствоваться исключительно тем, что имело место, когда вопрос ставился на голосование. Поэтому, разрешите мне присоединиться к просьбе представителя Соединенных Штатов о том, чтобы огласить стенографический отчет, касающийся того, что произошло в тот момент, когда Председатель действительноставил этот вопрос на голосование. Тогда мы все будем знать, как обстояло дело и что мы, по нашему мнению, голосовали.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю произошло то, что некоторые делегаты не очень внимательно слушали заявление представителя Мексики. Мое толкование основывалось исключительно на сказанных им словах; я не прибавила ни одного своего слова. Из его заявления Председатель понял, что оно охватывает как проекты резолюций VI и VII, так и проект резолюции I.

105. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация всегда весьма и весьма бережно и внимательно относится к тем законам, которые управляют деятельностью Генеральной Ассамблеи и всей нашей Организации Объединенных Наций.

106. Я должен сказать от имени своей делегации, что и я также понимал, как это разъяснила

г-жа Председатель, что голосование — которое было здесь уже проведено по вопросу, поставленному одним из делегатов прежде, чем мы приступили к голосованию этих семи резолюций, — относится ко всем этим резолюциям, что речь идет именно о всех резолюциях. Я это понял не только из самой постановки этого вопроса, но я также понял это и из самого существа этих резолюций. Ни одна из этих семи резолюций или вернее проектов резолюций, по своему содержанию — как я это вижу, как я это думаю и как я это рассматриваю — не носит такого характера, чтобы она могла бы быть отнесена к тем важным вопросам, хотя бы и относящимся к опеке, о которых говорит статья 18 Устава и о которых говорит правило 84 правил процедуры. Для меня было совершенно ясно, что и первая, и вторая, и третья, и четвертая, и пятая, и шестая, и седьмая резолюции по своему характеру и содержанию не являются именно теми проектами резолюций, которые относятся к вопросам того важного значения, о которых говорится и которые, по моему разумению, имеет в виду статья 18 Устава и статья 84 правил процедуры.

107. Здесь говорил представитель Великобритании, цитируя Устав, что Устав предусматривает отнесение к вопросам важным, требующим двух третей голосов, вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки. Но я позволю себе утверждать, что резолюция, о которой сейчас у нас идет речь, т. е. именно шестая резолюция, в частности, вовсе не содержит в себе вопросов, относящихся к функционированию системы опеки. В этой резолюции, если вы пожелаете сейчас проследить по ней по всем отдельным ее пунктам, как раз ничего о функционировании системы опеки не говорится.

108. И это не случайно, конечно. Если мы обратимся к правилам процедуры, которые воспроизводят соответствующее правило 18 Устава, то мы увидим, что там говорится не вообще о вопросах опеки, а говорится о вопросах, относящихся к функционированию опеки. Единственное место, где так или иначе говорится об опеке, это последний пункт, который предлагает правительству Нидерландов передавать регулярно Генеральному Секретарию информацию, предусмотренную статьей 73е. Но это вовсе не есть вопрос функционирования системы опеки. Это просто обязательство выполнять те обязательства, которые несет в настоящее время правительство Нидерландов. Тут так и говорится: «относительно нидерландских владений на Антильских островах и Суринама до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет решения о прекращении представления такой информации». Следовательно, для меня было совершенно ясно, — и я уверен, что это было ясно и для многих других делегаций, — что здесь речь идет вовсе не о той системе опеки, которая требует голосования двумя третями голосов при решении вопросов, относящихся к системе опеки, а речь идет о том, чтобы продолжать представлять информацию. Но представление информации и система опеки — это не одно и то же. Вопросы системы опеки — это те или иные изменения, которые необходимы для осуществления этой системы. Этого здесь я не вижу. Поэтому, естественно в моем сознании отложилось представление о том, что это требует простого голосования.

109. Я хотел бы обратить внимание, г-жа Председатель, на одно обстоятельство. Ведь это же шестая

резолюция. Следовательно, мы голосовали пять резолюций до того, и никто не ставил вопроса, нужно или не нужно иметь две трети голосов для голосования. Проголосовали первую резолюцию простым голосованием, вторую, третью, четвертую, пятую, то когда дошли до шестой, вдруг возник вопрос, что именно эта резолюция представляет собой такое значение, которое требует двух третей голосов. Я полагаю, что эта резолюция по своему значению вовсе не отличается от всех предыдущих, как она не отличается и от седьмой резолюции. Поэтому я считаю, что необходимо, разумеется, применить здесь простое голосование и что решение было принято правильно.

110. Если г-жа Председатель ставит вопрос о правильности или неправильности вообще принятого здесь решения о простом голосовании, то в таком случае, конечно, прав представитель Гватемалы, настаивающий на том, чтобы было применено правило 82, требующее двух третей голосов. Если здесь считают необходимым проверить ваше мнение, которое я считаю совершенно правильным, голосованием, то это значит проверить решение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. В таком случае неизбежно голосовать в соответствии с правилом 82, т. е. изменение или отклонение этого уже принятого решения может иметь место только тогда, когда за это отклонение выскажется две трети голосов настоящей Ассамблеи.

111. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моей делегации не ясно, по какому вопросу происходит сейчас дискуссия. Если по порядку ведения заседания, то, как я понимаю, могут выступить лишь два оратора в поддержку и два оратора против. Однако, поскольку создан прецедент в связи с проведением по данному вопросу общих прений, то я, выражая мнение моей делегации, хотел бы точно указать, что предложение внесено представителем Мексики, а против него выступил представитель Дании. Толкование Председателя или верней его постановление, поскольку нет положения о толковании, было дано тогда, когда Председателю указали на то, что предложение должно охватывать все семь проектов резолюций. Поэтому, единственным возможным выходом состоит в том, чтобы опротестовать постановление Председателя либо добровольно поставить его на голосование. Я не представляю себе, как мы можем голосовать еще раз по данному вопросу, если постановление Председателя не опротестовано и не принято нового решения.

112. Мне бы хотелось также указать, что, после того как мы обсудили проект резолюции I, мы уже обсудили другие проекты резолюций, касающиеся образования, самоуправления и таких же по характеру вопросов, и лишь теперь выдвигается такого рода выражение. Я не считаю уместным для себя разбирать по существу статью 18 Устава, но можно сказать, что в этой статье указаны конкретные вопросы, при решении которых должно применяться правило о большинстве в две трети голосов. И когда в любом законе содержится конкретное указание, то не только косвенное, но и прямое значение и намерение подобной статьи состоит в том, что на все остальные вопросы это конкретное указание не распространяется.

113. По этим причинам я считаю, что мы должны продолжать обсуждение этого вопроса в соответствии с уже вынесенным постановлением Председателя.

114. Г-н ПИНЬОН (Франция) (*говорит по-французски*): После разъяснений, данных некоторыми предыдущими ораторами, мне кажется очевидным, что при голосовании произошла путаница. Голосовали ли мы вообще какое-либо предложение? Оказывается в действительности мы проголосовали речь, в которой, конечно, содержались некоторые заключения, но также и некоторые доводы или примеры, которые, повидимому, по ошибке были приняты за заключения в юридическом смысле этого термина.

115. На чем основывалось толкование Председателя? На подтверждении, данном представителем Мексики. Но это подтверждение было ретроспективным; оно запоздало, поскольку оно было сделано после того, как состоялось голосование. Поэтому мне кажется, что ценность его, в лучшем случае, является чисто относительной.

116. В этих условиях мне хотелось бы предложить решение, зависящее от согласия мексиканского представителя. Поскольку постановление Председателя было, так сказать, основано на его решении, то он со служит нам большую службу, если в интересах ясности и доброго взаимопонимания, которое должно царить в Ассамблее, он согласится с тем, что его предложение, если я могу так охарактеризовать его выступление, касается лишь фактов, относящихся к самоуправлению, и что он позволит нам сейчас провести новое голосование.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Это уже переходит в прения. Представитель за представителем стараются мне доказать, — и я начинаю немножко сомневаться в моем собственном мнении, — что произошла путаница. Я пытаюсь всего лишь положить конец этой путанице и поэтому я заново сформулировала то предложение, которое я хотела поставить на голосование. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии, который выразил желание выступить по этому вопросу, но, поскольку мы хотим выяснить что-то запутанное, то я убедительно прошу вас не усиливать этой путаницы.

118. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): По мере возможности я постараюсь подчиниться указанию Председателя и попытаюсь не запутать дела, но, по моему мнению, вопрос очень прост.

119. Во-первых, разрешите мне сделать утверждение, что выступление не есть внесенное предложение. Выступление затрагивает многие области. Справляется лишь, в чем состоит вопрос, рассматриваемый Ассамблеей. Я потрудился выяснить, в чем состоит этот вопрос. На повестке сегодняшнего дневного заседания стоит ряд вопросов. Голосовался пункт повестки дня, касающийся факторов, относящихся к несамоуправляющимся территориям. Никто этого не опровергает. В ходе своего выступления представитель Мексики коснулся ряда других вопросов, как это обычно делается, когда кто-либо старается что-нибудь доказать. Но весь вопрос в том, какое предложение он намеревался внести в Ассамблею. В действительности,

в Ассамблее не было внесено никакого предложения, но Председатель дал толкование тому, что подразумевал представитель Мексики, и, насколько я понимаю, единственный вопрос, внесенный на рассмотрение Ассамблеи, касался первого пункта. Ставя его на голосование, Председатель заявил: «Предложение состоит в том, что этот проект резолюции» — «проект резолюции» в единственном числе — «может принять простым большинством голосов».

120. Представитель Соединенных Штатов попросил зачитать стенографический отчет. От своего лишь имени я могу сказать, что я слушал дискуссию, как слушала ее, по моему мнению, большинство представителей, и, я думаю, что я правильно понял, какой вопрос был поставлен на голосование. Разрешите мне внести предложение о том, чтобы стенографический отчет был зачитан и чтобы, во всяком случае, никакие процедурные формальности не препятствовали Ассамблее самой решить очень важный вопрос о том, является или нет этот вопрос важным по смыслу пункта 2 статьи 18.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Именно по той причине, которую указал представитель Австралии — именно, потому что я хочу, чтобы Ассамблея, учитывая принятое ранее решение, получила полную возможность решить вопрос так, как она этого желает, — я пыталась дать новую формулировку предложения. Как я сказала ранее, я лишь пытаюсь внести ясность в понимание, существовавшее в момент первого голосования, и совершенно очевидно, что не все понимали одинаково. Поэтому я предлагаю, чтобы мы выяснили, желает ли Ассамблея считать решение о порядке голосования относящимся только к проекту резолюции I.

122. В соответствии с этим я ставлю на голосование предложение о том, что решение о порядке голосования относится только к проекту резолюции I. Предлагается провести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, выпнутому Председателем, представителю Соединенных Штатов предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Бразилия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Франция, Исландия, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Швеция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Голосовали против: Уругвай, Венесуэла, Иемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Куба, Чехословакия, Египет, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Чили, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа.

Предложение отклоняется 34 голосами против 21, при 4 воздержавшихся.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас необходимо принять решение по проектам резолюций VI и VII, и поэтому я хочу поставить на голосование предложение, предусматривающее, что для принятия проектов резолюций VI и VII требуется простое большинство голосов.

124. Г-н ЭСПИНОСА-и-ПРИЕТО (Мексика) (*говорит по-испански*): Я обещаю быть очень кратким. Я хочу указать на то, что во всей моей речи я дал совершенно ясно понять, что мексиканское правительство требует проведения голосования простым большинством, а не двумя третями голосов по любому вопросу, касающемуся главы XI. Об этом ясно говорится в моем выступлении. Хотя, к сожалению, мне помешали закончить мое выступление, тем не менее из стенографического отчета легко установить, что я закончил свое выступление следующими словами:

«Мы предлагаем, чтобы любые вопросы, относящиеся к несамоуправляющимся территориям, всегда решались простым большинством».

125. По мнению моей делегации, постановление Председателя следует утвердить. По мнению моей делегации, только что проведенное нами голосование подтверждает правильность толкования моих слов Председателем; поэтому, в этих условиях мы считаем неправильным еще раз голосовать. Естественно, моя делегация, как обычно, будет действовать в соответствии с постановлением Председателя.

126. Г-н МАТЕС (Югославия) (*говорит по-английски*): Я согласен, что, к сожалению, вместо того чтобы продолжать голосование по проектам резолюций, мы вступили в спор полупроцедурного характера. Я не хотел бы участвовать в этих прениях, если бы вновь не было дано такое толкование Устава, которое, на мой взгляд, является совершенно ошибочным, и, по моему мнению, именно из-за этого неправильного толкования в ходе прений возникло большинство затруднений.

127. Представитель Соединенного Королевства и другие представители утверждали здесь, что согласно статье 18 голосование по некоторым важным вопросам должно проводиться большинством в две трети голосов, и что Ассамблея может решать, какие другие важные вопросы требуют при их разрешении большинства в две трети голосов. Прежде всего, я думаю, очень трудно голосованием решать, является ли тот или иной вопрос важным или нет; тот или иной вопрос может иметь различное значение в глазах отдельных делегаций, и может оказаться чрезвычайно трудным прийти во всех случаях к общему знаменателю. Однако я думаю, что весь этот спор, зашедший так далеко, что уже предъявлялось требование голосованием решать, является или не является тот или иной вопрос, упоминаемый в таком-то проекте резолюции, важным вопросом, — совершенно не имеет никакого смысла. В статье 18 Устава указывается, что по важным вопросам голосование проводится большинством в две трети голосов, а также дается исчерпывающий перечень тех вопросов, которые являются важными, а в пункте 3 статьи 18 говорится, что решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством голосов.

128. Английский текст Устава возможно ввел представителя Соединенного Королевства в заблуждение, поскольку в пункте 2 статьи 18 говорится: «These questions shall include» — и далее идет перечисление. Но мне бы хотелось с этой трибуны еще раз воззять должное французскому языку. Французский текст Устава — один из официальных текстов и если один из текстов юридического документа, имеющего силу на двух или больше языках, вызывает сомнения, а другой точно передает смысл, то толкование следует давать по более точному тексту. Я полагаю, никто из членов Ассамблеи не будет возражать против этой юридической концепции. Что же написано во французском тексте статьи 18 Устава? Я цитирую французский текст:

“Les décisions de l’Assemblée générale sur les questions importantes sont prises à la majorité des deux tiers des membres présents et votants”.

Таково правило. А вот определение: «Sont considérées comme questions importantes» и далее идет перечисление важных вопросов.

129. Эти слова могут иметь лишь одно значение, а именно, что решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются двумя третями голосов, и далее перечисляются эти важные вопросы. «Sont considérées» служит определением термина «важные вопросы», который содержится в первом предложении пункта 2 статьи 18. «Sont considérées comme questions importantes», и затем дается перечисление всех вопросов, считающихся важными. В этом перечислении нет ничего, относящегося к главе XI Устава. Кроме того, в пункте 3 говорится:

“Les décisions sur d’autres questions, y compris la détermination de nouvelles catégories de questions à trancher à la majorité des deux tiers, sont prises à la majorité des membres présents et votants”.

Это значит, что если вопрос не подпадает под одну из категорий, перечисленных в пункте 2 статьи 18, то голосование проводится простым большинством. Относительно этого не может быть никаких сомнений, и все споры об этом выходят за рамки Устава.

130. Как я сказал, я попросил слова потому, что затронут гораздо более серьезный вопрос, чем вопрос о голосовании одного или двух проектов резолюций. Этот вопрос касается всего Устава. Я хочу разъяснить этот момент и особенно указать еще раз на то, что на мой взгляд любое голосование, имеющее целью определить важность того или иного вопроса, противоречит Уставу, поскольку Устав не требует нашего решения относительно важности вопросов, а дает нам технический термин важных вопросов, определение и перечисление этих категорий и провозглашает:

“Решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов...”.

Это значит, что Ассамблея в исключительных случаях может принять решение голосовать вопросы других категорий большинством в две трети голосов, не определяя, являются ли они важными или нет.

131. Г-н РИКМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): Представитель Мексики только что очень ясно разъяснил нам, что цель его предложения сводилась к тому, что обсуждаемые нами сегодня проекты резолюций и, вообще говоря, проекты резолюций, касающиеся главы XI Устава, подлежат решению простым большинством голосов.

132. По-моему, это предложение не следовало ставить на голосование, поскольку в Генеральной Ассамблее все вопросы, за исключением важных вопросов, подлежат решению простым большинством голосов, а важными вопросами являются те вопросы, которые упоминаются в пункте 2 статьи 18 Устава, и те, которые Генеральная Ассамблея, простым большинством голосов, решит включить в число важных вопросов.

133. Сегодня вопрос состоит не в том, желает ли Генеральная Ассамблея принимать решения простым большинством голосов, в чем состоит правило, а готова ли она принять решение о том, что стоящие сейчас перед ней два вопроса следует решать в соответствии с правилом о большинстве в две трети. Этими вопросами являются следующие вопросы: во-первых, правильно ли прекращение передачи информации о нидерландских владениях на Антильских островах и Суринаме? Во-вторых, правильно ли решение Соединенных Штатов относительно Пуэрто-Рико?

134. Если Председатель считает это необходимым, то я предлагаю поставить на голосование предложение о том, что по мнению Генеральной Ассамблеи оба эти вопроса являются важными.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы перейдем к голосованию вопроса, можно ли принять проекты резолюций VI и VII простым большинством голосов.

136. Я предоставляю слово представителю Гватемалы к порядку ведения заседания.

137. Г-н МЕНДОСА (Гватемала) (*говорит по-испански*): Извините меня, г-жа Председатель, но я не совсем понимаю, что мы делаем. Мне кажется, что мы в третий раз собираемся вынести решение, что мы не хотим голосовать эти проекты резолюций большинством в две трети голосов. В первый раз мы вынесли это решение, когда Председатель поставил на голосование предложение мексиканского представителя, во второй раз мы вынесли это решение только что проведенным голосованием. Если я правильно понял перевод на испанский язык, Председатель поставил на голосование следующее: желает ли Генеральная Ассамблея, чтобы решение простым большинством голосов относилось только к проекту резолюции I? Ассамблея дала категорически отрицательный ответ. Что это значит? Это значит, что Ассамблея желает принять решение относительно семи проектов резолюций простым большинством голосов. Зачем нам снова голосовать по вопросу о том, принимать ли решение относительно последних двух резолюций простым большинством или большинством в две трети?

138. Я думаю, нам следует немедленно проголосовать проекты резолюций VI и VII и вынести решение по этим проектам резолюций, согласно уже принятому Ассамблеей решению, простым большинством голосов.

139. Г-н РИКМАНС (Бельгия) (*говорит по-французски*): Председатель предлагает поставить на голосование вопрос о том, можем ли мы принять находящиеся на рассмотрении проекты резолюций простым большинством голосов. Это равносильно вопросу о том, возможно ли следовать Уставу? В Устав-

ве говорится, что все вопросы подлежат голосованию простым большинством, за исключением тех важных вопросов, которые классифицируются как важные в пункте 2 статьи 18 Устава, и также тех вопросов, которые сама Генеральная Ассамблея сочтет важными. Именно так толковался этот термин со времени создания Организации Объединенных Наций.

140. Я вновь указываю на то, что не считаю возможным ставить на голосование вопрос о том, надлежит ли следовать Уставу. Все вопросы, представленные Генеральной Ассамблее, подлежат решению простым большинством, помимо случаев, когда Ассамблея простым большинством голосов принимает решение о том, что вопрос является важным.

141. С тем чтобы положить конец создавшейся путанице, я предлагаю вынести решение, — и если Председатель считает необходимым, то я вновь официальное предложение, — что Генеральная Ассамблея считает те два проекта резолюций, которые будут поставлены на голосование, важными вопросами.

142. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Если я правильно понял, то сейчас стоит вопрос о том, следует ли голосовать проекты резолюций VI и VII простым большинством или большинством в две трети голосов? В таком случае я должен просить разъяснить мне, — что мы голосовали только что? В чем заключалось наше последнее голосование до этого момента?

143. Я представлял себе дело так — история вопроса очень краткая и ясная: представитель Мексики предложил голосовать все резолюции простым большинством, проголосовали проект резолюции первый — простым большинством, проголосовали второй, третий, четвертый, пятый — простым большинством. Когда подошли к шестому проекту резолюции, то возник вопрос: относилось ли предложение делегата Мексики и к проекту резолюции шесть и семь, т. е. ко всем проектам резолюций, чтобы их голосовать простым большинством, или он имел в виду только первый проект резолюции.

144. Вы высказались тогда, что предложение делегата Мексики относилось ко всем проектам резолюций. Но так как вам, конечно, было неудобно декретировать подобное мнение, вы обратились к мнению Ассамблеи, сначала запросив мнение делегата Мексики. Делегат Мексики подтвердил, что его предложение относилось ко всем проектам резолюций. Проголосовали: 34 голоса против 21, кажется, высказались за то, что это предложение относилось ко всем проектам резолюций, т. е. что надо, следовательно, все проекты резолюций голосовать простым большинством.

145. Теперь вы ставите вопрос, голосовать ли шестой проект резолюции простым большинством или большинством в две трети? Но ведь это уже было решено. Я вполне согласен с представителем Гватемалы, что это было решено. Если это было решено, зачем же нам еще раз решать? У вас возникла, госпожа Председатель, какая-то неуверенность. Но если она у вас возникла — я понимаю ваше щепетильное положение, вы хотите быть абсолютно объективным председателем, и вы правы в этих своих стремлениях, но мы не должны быть жертвами такой чрезмерной щепетильности. Мы не должны быть жертвами и без

конца сидеть, говорить об одном и том же, голосовать одно и то же. Я думаю, что мы должны были бы руководствоваться тем, что уже принято.

146. Наконец госпожа Председатель или еще кто-нибудь желают еще раз проверить это, то это означает, рассмотреть вопрос о ранее принятом решении. Решение принято такое: голосовать все проекты резолюций — значит и проект резолюции шестой и затем седьмой — простым большинством. Если нужно это пересмотреть, то соблаговолите обратиться к правилу 82 правил процедуры. Это 82-е правило разрешает это сделать. Но я категорически возражаю против того, чтобы прибегать к этому правилу ввиду того что только что проведенное здесь голосование подтвердило, что все проекты резолюций — от первого до седьмого включительно — должны голосоваться простым большинством. Поэтому я покорнейше прошу вас поставить на голосование эти проекты резолюций.

147. Г-жа БОЛТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю предложение представителя Бельгии. В частности, проект резолюции, касающийся Пуэрто-Рико, который непосредственно затрагивает Соединенные Штаты, а также правительство и народ Пуэрто-Рико, является для моей делегации самым важным вопросом в докладе Четвертого комитета. Кроме того, этот проект резолюции непосредственно касается осуществления и выполнения обязательств, определенно изложенных в одной из статей Устава, а именно в статье 73. Мое правительство по мере сил добросовестно выполняло это обязательство и, фактически, сделало больше, чем требуется согласно букве Устава. Моя делегация считает этот вопрос важным по смыслу статьи 18 Устава и потому решать его несомненно необходимо большинством в две трети голосов. Я искренне надеюсь, что Председатель поставит бельгийское предложение на голосование.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как бы я не была признательна отдельным представителям за их попытки выяснить сложившееся положение, в особенности представителю Бельгии, я, к сожалению, не в состоянии сделать что-либо в настоящей стадии дела. Мы только что проголосовали вопрос о толковании предложения, касающегося процедуры голосования, и Генеральная Ассамблея указала на то, что она не намерена применять это предложение лишь к резолюции I. Остаются еще два проекта резолюции VI и VII, и мы должны проголосовать их. Я считаю вопрос совершенно ясным, и единственное, что мы можем сделать сейчас, — это продолжать и проголосовать эти два проекта резолюций. Только что принятое Генеральной Ассамблеей решение относится как к проекту резолюции VI, так и к проекту резолюции VII. Мы проведем голосование этих двух проектов резолюций раздельно.

149. Сначала я ставлю на голосование проект резолюции VI. Как по пункту 3, так и по пункту 6 проекта резолюции требуется провести раздельное голосование.

Преамбула и пункты 1 и 2 принимаются 30 голосами, при 15 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Пункт 3 принимается 33 голосами против 5, при 13 воздержавшихся.

Пункты 4 и 5 принимаются 39 голосами против 2, при 15 воздержавшихся.

Пункт 6 принимается 35 голосами против 13, при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции в целом принимается 33 голосами против 13, при 8 воздержавшихся.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее голосование Генеральная Ассамблея проведет по резолюции VII.

151. Г-н ЛАННУНГ (Дания) (*говорит по-английски*): У меня имеется два предложения в связи с проектом резолюции VII. Во-первых, я прошу провести раздельное, поименное голосование по последнему пункту преамбулы и, во-вторых, я прошу провести поименное голосование по проекту резолюции VII в целом.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем ставить на голосование проект резолюции VII, я предоставляю слово представителю Нидерландов для изложения мотивов голосования его делегации по проекту резолюции VI.

153. Г-н СПИТС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Когда в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи обсуждался вопрос о прекращении передачи информации о нидерландских владениях на Антильских островах и о Суринаме, то нидерландская делегация сообщила Комитету, что, согласно предварительному правительльному декрету, уставившему настоящие конституции этих двух территорий, парламенты этих территорий, свободно избранные на основе всеобщего, прямого и тайного голосования, обладают всей полной законодательной власти в отношении экономических, социальных вопросов, а также вопросов образования, без какого-либо вмешательства со стороны нидерландского правительства. Передача информации по какому-либо из этих вопросов нидерландским правительством и принятие им на себя той ответственности, которую возлагает подобная передача информации, было бы поэтому нарушением автономии Суринама и нидерландских владений на Антильских островах и противоречило бы как конституционным положениям этих двух территорий, так и конституции Нидерландов.

154. Поскольку в статье 73е предусмотрено, что обязательство передавать информацию подлежит тому ограничению, «какое может потребоваться по соображениям безопасности и конституционного порядка», то, по мнению нидерландского правительства, ввиду тех обстоятельств, на которые я только что указал, эта статья предоставляет полное право прекратить передачу информации. Это мнение было поддержано представителями нидерландских владений на Антильских островах и Суринаме, которые заявили, что рассматривают передачу информации нидерландским правительством несовместимой с претворением в жизнь и развитием уже установленной для их стран автономии и считают, что с конституционной точки зрения согласно статье 73е Устава от них нельзя ожидать представления информации нидерландскому правительству для передачи Организации Объединенных Наций.

155. Тем не менее, Четвертый комитет принял проект резолюции VI с поправкой Советского Союза,

согласно которой нидерландскому правительству предлагается «передавать регулярно Генеральному Секретарю информацию, предусматриваемую статьей 73е Устава относительно нидерландских владений на Антильских островах и Суринама до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет решения прекратить представление информации относительно этих территорий.

156. Поскольку этот проект резолюции, включая только что приведенный пункт 6, был принят Генеральной Ассамблей, то я не буду останавливаться на вопросе о том, компетентна ли Генеральная Ассамблея выносить решение относительно того, когда может быть прекращена передача информации о несамоуправляющейся территории. Таковую компетентность нидерландское правительство категорически отрицает. Я лишь хочу выразить сожаление моей делегации по поводу включения вышеупомянутого пункта 6 в эту резолюцию и заявить о том, что каково бы ни было мнение большинства членов Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, нидерландское правительство очевидно не может действовать вразрез со своими собственными законами и конституцией; оно не согласно также предпринимать шаги, которые противоречили бы мнению и желаниям правительства и парламентов нидерландских владений на Антильских островах и Суринама, чьи интересы затрагиваются в данном споре.

157. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю теперь Генеральной Ассамблее проголосовать первые пять пунктов преамбулы проекта резолюции VII.

Эти пункты принимаются 39 голосами, при 17 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

158. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы проведем голосование шестого пункта преамбулы. Поступила просьба провести поименное голосование.

Голосование производится поименно.

По жребию, выпущенному Председателем, представителю Союза Советских Социалистических Республик предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Венесуэла, Иемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Китай, Куба, Чехословакия, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Гаити, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Голосовали против: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Канада Колумбия, Коста-Рика, Дания, Франция, Исландия, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Швеция, Турция, Южно-Аfricanский Союз.

Воздержались: Бразилия, Доминиканская Республика, Эквадор, Гондурас, Израиль, Никарагуа, Перу.

Пункт принимается 34 голосами против 19, при 7 воздержавшихся.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы проведем голосование всей резолютивной части проекта резолюции.

Резолютивная часть проекта резолюции принимается 26 голосами против 11, при 19 воздержавшихся.

160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея проведет голосование проекта резолюции VII в целом. Поступила просьба провести поименное голосование.

Голосование производится поименно.

По жребию, вынутому Председателем, представителю Южно-Африканского Союза предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Боливия, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гаити, Гондурас, Иран, Израиль, Либерия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Таиланд, Турция.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Югославия, Австралия, Бельгия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чехословакия, Гватемала, Индия, Индонезия, Ирак, Мексика, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Йемен, Афганистан, Аргентина, Дания, Египет, Франция, Исландия, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия.

Проект резолюции в целом принимается 26 голосами против 16, при 18 воздержавшихся.

161. Сэр Перси СПЕНДЕР (*Австралия*) (*говорит по-английски*): Моя делегация была вынуждена голосовать против проекта резолюции относительно прекращения передачи информации о Пуэрто-Рико. Моя делегация неуклонно придерживается той точки зрения, что Генеральная Ассамблея не компетентна решать вопрос о том, когда территория достигает такой степени развития что согласно статье 73е Устава должна быть прекращена передача информации об экономическом и социальном развитии и достижениях в области образования. По мнению моей делегации, компетенцией при решении подобного вопроса обладает лишь исключительно заинтересованная управляющая власть, а в данном случае Соединенные Штаты Америки.

162. Мы считаем, что под мудрым и благожелательным руководством Соединенных Штатов, Пуэрто-Рико достигло той стадии, когда Соединенным Штатам не только нет необходимости, но даже нельзя представлять подобную информацию. Так решили Соединенные Штаты, и Генеральной Ассамблее, согласно Уставу, не предоставлено права выражать своего мнения по данному вопросу. Моя делегация стоит точно на такой же позиции в отношении нидерландских владений на Антильских островах и Суринама, которая прочно базируется на сформулированном мною принципе. Мы считаем, что согласно нашему толкованию Устава невозможна и не может быть оправдана никакая другая позиция.

163. В только что проголосованной резолюции подтверждается компетенция Генеральной Ассамблеи решать данный вопрос, и, хотя решение Ассамблеи совпадает с решением правительства Соединенных Штатов, тем не менее, с нашей точки зрения, оно приставоречит изложенному мною определенному принципу. Поэтому мою позицию при голосовании никоим образом нельзя толковать как отрицание того неоспоримого факта, что Соединенным Штатам больше не нужно передавать информацию о Пуэрто-Рико, а следует рассматривать как протест против того, что по нашему мнению является незаконным присвоением Ассамблеей компетенции решать данный вопрос.

164. Г-жа ВОЛТОН (*Соединенные Штаты Америки*) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов голосовала за резолюции II, IV, и VII. Мы сожалеем, что не смогли поддержать резолюции I, III, V и VI.

165. В частности, касаясь резолюции о Пуэрто-Рико, мне хотелось бы сказать, что Соединенные Штаты голосовали за резолюцию VII потому, что в ней выражается согласие Генеральной Ассамблеи с решением моего правительства, что по смыслу главы XI Устава Организации Объединенных Наций Пуэрто-Рико перестало быть несамоуправляющейся территорией. В подобного рода вопросах роль Генеральной Ассамблеи согласно положениям Устава ограничивается лишь обсуждением, выражением мнения и рекомендациями. Решение же о том, перестала ли данная территория быть несамоуправляющейся территорией, в конечном счете может быть вынесено исключительно управляющей властью.

166. Что касается Пуэрто-Рико, то Генеральная Ассамблея обсудила статус этой территории и в только что принятой резолюции выразила свое мнение, что согласно положениям статьи 73е Устава Пуэрто-Рико не является больше несамоуправляющейся территорией. Каковым бы ни был текст этой резолюции, Генеральная Ассамблея, согласно статье 73 Устава, не может и не решает вопроса о статусе той или иной территории. Участие Ассамблеи в подобного рода решении ограничивается, конечно, обсуждением, выражением своего мнения и рекомендацией. Моя делегация голосовала за резолюцию, которую мы только что приняли, именно в свете такого понимания данного вопроса.

167. Наконец, мне хочется отдать должное видному государственному деятелю Пуэрто-Рико, губернатору Луису Муньосу Марину. Под его руководством высококультурный народ Пуэрто-Рико вносит прекрасный вклад в дело демократии и свободы. В будущем, как и в прошлом, его руководство будет направлено на защиту законных прав меньшинств и дорогих им свобод, гарантированных в конституции Коммонвелтта Пуэрто-Рико. В защиту этих идеалов пуэрториканские солдаты сражались на стороне Объединенных Наций в Корее, и мы можем быть уверены в том, что великие цели Организации Объединенных Наций нигде не встретят более искренней, чем в Пуэрто-Рико, поддержки.

168. Г-н де-МАРЧЕНА (*Доминиканская Республика*) (*говорит по-испански*): Делегация Доминиканской Республики удовлетворена тем, что она смогла вновь подтвердить свое голосование в Четвертом ко-

митете за проект резолюции, касающейся прекращения передачи информации о Пуэрто-Рико. Позиция моей делегации, обусловленная официальными инструкциями доминиканского правительства, сводится к тому, что Пуэрто-Рико в результате своего конституционного статуса и недавнего преобразования в свободное государство, объединившееся с Соединенными Штатами, достигло самоуправления, и поэтому, согласно статье 73е Устава, со стороны бывшей управляющей власти — Соединенных Штатов — представления информации не требуется.

169. Кроме того, для нас решающим фактором является принцип самоопределения народов, который проявился в плебисците и выборах и послужил для нас самым убедительным доводом, подтверждающим статус Пуэрто-Рико по смыслу главы XI Устава с точки зрения международного права; другим доводом служило для нас развитие в Пуэрто-Рико конституционных институтов.

170. Моя делегация не может скрыть тех чувств, которые вызвало у нее официальное заявление, сделанное сегодня днем г-ном Лоджем от имени президента Эйзенхауэра. Его слова придали ослепительный блеск той резолюции, которую только что приняла Ассамблея, поднимая в то же время авторитет Соединенных Штатов и подтверждая нашу веру в то, что судьба Пуэрто-Рико тесно связана с нашей собственной судьбой, с Америкой и Объединенными Нациями; теперь, как никогда прежде, народ Пуэрто-Рико может рассчитывать на полную энтузиазма братскую помощь всего содружества наций.

171. Г-жа МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Мы выслушали заявление, сделанное представителем правительства Соединенных Штатов от имени президента Соединенных Штатов с большим интересом. От имени моей делегации я хочу заверить представителя Соединенных Штатов в следующем. Когда Пуэрто-Рико станет вполне свободным государством, Индия первая поздравит правительство Соединенных Штатов с выполнением этой благородной задачи, что будет служить примером для управляющих держав Организации Объединенных Наций. Пока же моя делегация была вынуждена голосовать против проекта резолюции VII, против резолюции о прекращении представления правительством Соединенных Штатов информации о Пуэрто-Рико, поскольку, по мнению моей делегации, Генеральная Ассамблея не рассмотрела этого вопроса должным образом.

172. Когда этот вопрос был поднят в Комитете по информации о несамоуправляющихся территориях, моя делегация голосовала за то, чтобы окончательное решение было вынесено Генеральной Ассамблей. Делегация Индии поступила так по следующим двум причинам: во-первых, по мнению моей делегации, только Генеральная Ассамблея компетентна выносить такого рода решение по важному вопросу, а во-вторых, потому, что, по мнению моей делегации, в Четвертом комитете можно более подробно изучить этот вопрос. Тем временем, Генеральный Секретарь получил много писем от главных политических партий и их представителей с просьбой их заслушать до того, как Комитет вынесет свое решение. Моя делегация совместно с другими делегациями голосовала за то, чтобы удовлетворить эту просьбу, но это предложение было отвергнуто. Когда это произошло,

моя делегация внесла поправку к проекту резолюции, в которой предлагалось создать специальный комитет с поручением ему изучить этот вопрос, рассмотреть просьбы о разрешении сделать устные заявления, разрешить выступления с устными заявлениями и представить Комитету в будущем году доклад. Конечно, это означало бы годичную отсрочку. Но это не так много, имея в виду, что от нашего решения зависит будущее и благополучие более 2 миллионов пуэрториканцев.

173. Моя делегация всегда отдавала должное правительству Соединенных Штатов за ту честность, искренность и преданность, с которой оно всегда выполняло свои обязательства по Уставу, и за общие принципы, которыми обусловлена позиция правительства Соединенных Штатов по отношению к Пуэрто-Рико. Но это искреннее признание не должно закрывать нам глаза на тот факт, что вопрос о будущем не только цивилизованного народа, но и народа, гордостью которого служит богатое культурное наследие, заслуживает с нашей стороны тщательного изучения. Ничто не может оправдать спешки при решении этого вопроса, поскольку любая предпринятая нами мера будет иметь далеко идущие последствия не только для будущего Пуэрто-Рико и его двухмиллионного населения, но и для других 18 миллионов людей, самоотверженно и отчаянно борющихся за свои права против расовой дискриминации, экономической эксплуатации и политического господства. Эти народы с надеждой обращают свои взоры на Организацию Объединенных Наций, и наши действия должны оправдать их надежду.

174. Именно в этом, более широком смысле моя делегация голосовала против данной резолюции. Иные утверждают, что Пуэрто-Рико достигло полного самоуправления, предусмотренного в главе XI Устава, и поэтому от правительства Соединенных Штатов нельзя требовать выполнения обязательств по статье 73е. Мы не сомневаемся в том, что в Пуэрто-Рико произошли конституционные изменения и что пуэрториканцы одобрили договор с Соединенными Штатами. Мы изучили соответствующие документы с большим вниманием. Это изучение выявило следующие два обстоятельства.

175. Во-первых, степень самоуправления в Пуэрто-Рико, достигнутая в результате нового конституционного законодательства, не отменяет требований статьи 73е Устава. Во-вторых, хотя мы не отрицаем права Пуэрто-Рико вступить в любое соглашение с Соединенными Штатами или любой другой страной, мы все же считаем, что это может быть должным образом сделано лишь при наличии двух условий: если Пуэрто-Рико будет вполне свободно от внешнего давления при заключении такого соглашения и если принятые, как нас уверяют, демократические мероприятия, т. е. референдум или плебисцит, будут проведены в атмосфере полной демократической свободы. Моя делегация не уверена в том, что эти мероприятия были проведены так, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

176. Вместе с тем, моя делегация считает, что управляющая власть не может отказываться от своего священного долга, а Генеральная Ассамблея — от своей ответственности, без должного и всестороннего рассмотрения дела. Предусмотренная в главе XI гарантia считается необходимой для развития неса-

моуправляющихся территорий на пути к полному самоуправлению. Генеральная Ассамблея не может торговать этой гарантией, она не может пренебречь этой гарантией на основании одной лишь рекомендации управляющей власти. И мы, члены Организации Объединенных Наций, не являющиеся управляющими державами, не можем решать подобные вопросы насмех и легкомысленно. Следует помнить, что нашей главной заботой должно быть благополучие народов зависимых территорий.

177. В итоге, моя делегация не убеждена в том, что Пуэрто-Рико в условиях нынешних взаимоотношений с Соединенными Штатами стало самоуправляющейся территорией. По нашему мнению, свободный, справедливый и действительный договор, объединение или соглашение могут быть достигнуты между двумя странами или территориями лишь на основе равенства. Мы считаем, что всякому добро-

вольному объединению должна предшествовать независимость и что объединение народов в форме равноправного и добровольного союза, заключенного на основе искреннего желания к сотрудничеству, вполне совместимо с независимостью, тогда как объединение государств, оставшихся неравными, будет служить всего лишь прикрытием пережитков колониального прошлого. Это будет противоречить Уставу, который направлен не на создание или сохранение колониализма в той или иной его форме, а на его полное и окончательное устранение как политической системы и теории в новом мире. Поэтому моя делегация была вынуждена голосовать против резолюции, в которой не учитывается желание пуэрториканцев воспользоваться международными гарантиями в период нахождения под опекой, а также не учитываются их справедливые стремления к свободе.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

Заявление Председателя

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): До возобновления нашей работы я хотела бы, в соответствии с просьбой некоторых делегаций, указать значение голосования по содержащимся в докладе Четвертого комитета проектам резолюций относительно информации о несамоуправляющихся территориях [A/2556]. Стенографические отчеты могут подтвердить, что вопрос о порядке голосования фактически касался вчера только проектов резолюций, рассматриваемых Ассамблеей, и мы пытались установить процедуру голосования только в отношении проектов резолюций I—VII, содержащихся в документе A/2556.

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Четвертого комитета (A/2572)

[Пункт 36 повестки дня]

2. **Г-н РИФАИ** (Сирия), Докладчик Четвертого комитета, (*говорит по-английски*): Имею честь внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклад Четвертого комитета по вопросу о Юго-Западной Африке [A/2572]. Сам доклад разъяснений не требует, но я рад отметить, что при рассмотрении настоящего вопроса в седьмой раз Четвертый комитет действовал быстро и принял два проекта резолюций, в обоих случаях, только при одном голосе против.

3. В отношении проекта резолюции А большинство членов Организации Объединенных Наций считает, что Организация должна подходить к этому вопросу конструктивно и с этой целью должна взять на себя надзор над территорией Юго-Западной Африки в такой мере, которая соответствует консультативному заключению Международного Суда. Предполагалось, что Комитет, который будет образован согласно этой резолюции, установит систему надзора, аналогичную системе, которая была гарантирована населению Юго-Западной Африки пактом Лиги Наций, и что эта система будет существовать до тех пор, пока не будет заключен новый международный акт между Организацией Объединенных Наций и правительством Южно-Африканского Союза. Сторонники этого проекта

460-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Суббота 28 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Ланшини Пандит (Индия)

резолюции надеялись также, что Южно-Африканский Союз начнет новые переговоры в целях полного претворения в жизнь консультативного заключения Международного Суда.

4. Что касается проекта резолюции В, Четвертый комитет вновь принял прошлый проект резолюции, призывающий Южно-Африканский Союз следовать нормальному порядку изменения международного статуса территории и включить ее в систему опеки.

5. С этими краткими замечаниями я представляю доклад Четвертого комитета на рассмотрение Генеральной Ассамблеи

6. **Г-н МЕНОН** (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии в течение ряда лет проявляла инициативу и оказывала необходимую поддержку для постановки этого вопроса о Юго-Западной Африке на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и для получения ее поддержки в отношении мер, которые должны были быть приняты для разрешения этого вопроса.

7. Я думаю, мне нет необходимости ставить Председателя в известность о том, что для делегации Индии не представляет никакого удовольствия постоянно быть в оппозиции к другому государству-члену Организации по вопросам такого рода. Внося резолюции, мы уделяли много внимания тому, чтобы они соответствовали духу примирения; мы учитывали не только права, не только характер поведения, который требуется Уставом, но также и степень добрососедских чувств и дух компромисса, которые Устав нам предписывает. Делегация Индии понимает, что деятельность этой Организации и выполнение Устава возможны только при наличии у суверенных государств духа приспособления. Поэтому при подходе к этому вопросу как в настоящий момент, так и в любое другое время мы не хотим выносить или поддерживать резолюции, которые являются какой бы то ни было фор-